

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК»: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ДОКТРИНЫ

Коробова Анна Сергеевна¹,
e-mail: korobova07@list.ru

¹Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Россия

Статья посвящена определению признаков категории «общественный порядок», отражающих ее содержательный потенциал. Конструирование дефиниции «общественный порядок» представляет собой сложный когнитивный процесс, обусловленный полисемантичностью, неоднородностью предмета исследования, требующий комплексного изучения данного правового явления.

Доctrинальные положения об общественном порядке в правовой науке свидетельствуют о неоднозначности и контекстуальности рассматриваемой категории, об отсутствии единого подхода к пониманию, что обуславливает необходимость дополнительного критического осмысления его аспекта правовой действительности и предложения авторской дефиниции «общественный порядок».

Современная юриспруденция немыслима без поиска путей модернизации настоящего законодательства и праворегуляционных процессов, отвечающим запросам реального времени, направленных на эффективное развитие государства и общества.

Кроме того, актуальность исследования обусловлена ростом преступлений в сфере общественного порядка и общественной безопасности, их повышенной вредоносности, что во многом определено нестабильным геополитическим состоянием отдельных государств и мирового сообщества в целом.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: правовая дефиниция, законодательная дефиниция, общественная безопасность, социальный порядок, общественный порядок, преступление, Уголовный кодекс РФ

THEORETICAL UNDERSTANDING OF THE CATEGORY "PUBLIC ORDER": DOCTRINAL ISSUES

Korobova A.S.¹,
e-mail: korobova07@list.ru

¹Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia

This article is devoted to defining the characteristics of the category “public order”, reflecting its substantive potential. Defining “public order” is a complex cognitive process, driven by the polysemantic nature and heterogeneity of the subject, requiring a comprehensive study of this legal phenomenon.

Doctrinal provisions on public order in legal science demonstrate the ambiguity and contextuality of this category, as well as the lack of a unified approach to understanding it. This necessitates further critical reflection on its legal validity and the author’s proposed definition of “public order”.

Modern jurisprudence is inconceivable without seeking ways to modernize current legislation and regulatory processes that meet real-time demands and promote the effective development of the state and society.

Furthermore, the relevance of this study is driven by the rise in crimes against public order and public safety, their increased harmfulness, which is largely determined by the unstable geopolitical state of individual states and the global community as a whole.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: legal definition, legislative definition, public safety, social order, public order, crime, Criminal Code of the Russian Federation

Введение

Исследование категории общественного порядка с каждым днем приобретает особую значимость, так как отношения между государствами нестабильны, мировое сообщество находится в состоянии турбулентности, что определяется напряженной в области мирового порядка обстановкой. Потеря устойчивости в отношениях между государствами провоцирует бифуркационные процессы как в отдельно взятом государстве, так и в мировом масштабе.

Подобное состояние порождает рост преступлений против общественного порядка, предусмотренных разделом IX Уголовного кодекса Российской Федерации, что детерминирует необходимость комплексного исследования указанной категории в направлении определения идентификационных признаков, отграничивающих ее содержательную сторону от смежных категорий.

В настоящее время для любого государства обеспечение общественного порядка – это одна из важнейших задач. Поэтому вопросы, связанные с его охраной, становятся востребованными социумом: исследование подобного рода явлений представляется как теоретически, так и практически актуальными, в связи с чем целесообразно дополнительное когнитивное осмысление категории с учетом существующей правовой действительности и в историческом ракурсе, а также последующее внесение предложений по разработке законодательной дефиниции понятия «общественный порядок» для гармонизации правовой регламентации и правореализационных процессов.

Справедливо положение В.Ю. Туранина о юридическом языке, определявшем его как систему словесного выражения мыслей, с помощью которой описывается право и его проявления, характеризующиеся наличием специфической терминологии, особенных объектов фиксации и определенным кругом постоянных пользователей, служащая средством интеллектуально-правовой коммуникации [1, с. 9].

Особое место в этом процессе занимает дефиниция как прием юридической техники. Термин «дефиниция» происходит от лат. *definitio* – определение, точное указание какого-либо понятия, отражающее существенные признаки предмета или явления данного понятия, поэтому в первую очередь обратимся к справочным источникам.

Действительно, дефиниции представляют собой важнейший элемент юридической техники, образуя понятийный аппарат действующей системы законодательства, во многом способствуя ее формальной определенности [2, с. 71–72], экономичный и функциональный прием, позволяющий сокращать пространство юридического материала, тем самым систематизируя нормативное регулирование, давая возможность однозначного применения тождественных понятий [3, с. 102]. При этом конструирование дефиниций – сложный процесс, требующий глубокой научной и практической разработки [4, с. 120].

Невозможно не согласиться с высказыванием В.М. Баранова, внесшим весомый вклад в развитие знания о правовом феномене законодательной дефиниции¹, что «полет мысли, генерация предложений и идей возможно при условии наличия базовых компонентов языка права, каковыми могут выступать юридические дефиниции»².

Значимость дефиниций в правовой сфере была отмечена в Отчете о состоянии российского законодательства в 2014 г.³, отразившем положительную тенденцию увеличения объема дефиниций, однако при этом сделан акцент на непрофессиональное употребление терминологии.

Солидаризируемся с положением о весомости законодательной дефиниции М.Д. Хайретдиновой, указавшей на ее специфичную правовую нормативность, позволяющую ее рассматривать как относительно автономный элемент механизма правового регулирования [5, с. 7].

Цель проведенного исследования заключается в определении признаков, отражающих существенно-содержательную сторону категории общественного порядка с внесением предложений авторской дефиниции исследуемого понятия.

¹ Подробно см.: Баранов В.М. Законодательная дефиниция как общеправовой феномен // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы Международного круглого стола (Черновцы, 21–22 сентября 2006 г.) / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского. – Нижний Новгород, 2007. – С. 26.

² Юридическая техника: учебник / под ред. В.М. Баранова. – Москва: Проспект, 2021. – С. 200.

³ Отчет о состоянии российского законодательства в 2014 году / под ред. А.А. Клишаса, В.Н. Плигина. – Москва, 2014.

Дефиниции понятия «общественный порядок» в справочной литературе

В толковых словарях русского языка словосочетание «общественный порядок» как искомая категория, не обнаруживается, однако содержатся слова «порядок» и «общественный». Обратим внимание, что слово «порядок» образовано от слова «ряд, рядить». Согласно этимологическому словарю Н.М. Шанского «ряд» является общеславянским словом, восходит к литовскому *rinda* «ряд, линия», латышскому *rist, riedu* «приводить в порядок», чешскому *řada* «ряд, очередь, шеренга»⁴.

В семантическом аспекте «порядок» характеризуется смысловой многогранностью, под ним понимается правильное, налаженное состояние; расположение; последовательный ход; правила; существующее устройство, режим, военное построение, числовая характеристика той или иной величины (специальный термин)⁵; состояние благоустроенности, налаженности, организованности; правильное расположение, надлежащий вид чего-либо; система управления, строй; образ жизни, уклад; распорядок; обычай; правила поведения, сложившиеся или установленные где-либо; определенная последовательность, ход чего-либо; войсковое построение, строй; способ, метод, правила осуществления чего-либо; разновидность, тип, род чего-либо⁶; систематичность; путь в осуществлении чего-нибудь; режим; обыкновение; построение, сфера, область чего-нибудь; ряд, линия чего-нибудь; в систематике животных и растений группу близко родственных семейств (научное)⁷.

Далее, рассматривая историю употребления слова «порядок», обнаруживаем, что искомое производное слово также имеет одно из значений, присущих глаголу «рядить», то есть «договариваться», а мотивирующее слово «ряд» означало, помимо прочего, «распоряжение, управленье; суд и расправу; положение, устав, наказ, правила, законы; условие, договор, торг и соглашение, обязательство по воле, взаимная сделка в торговле»⁸. Следовательно, в семантическом ядре исследуемого понятия, есть значения, присущие производящему слову, то есть «порядок» подразумевает согласованный свод правил, принятый для исполнения и регулирования тех или иных отношений.

Данные, представленные в вышеуказанных источниках, свидетельствуют о полисемии слова «порядок», его контекстуальности, что обуславливает необходимость его изучения с учетом области применения.

В соответствии с Большим толковым словарем русского языка слово «общественный» является прилагательным, относящимся к обществу; отражающим отношения, положение людей в обществе, связанные с их деятельностью в материальной и духовной жизни общества проявляемое, выражаемое обществом, общественностью по отношению к кому-, чему-либо; организуемое, осуществляемое силами общественности; обладающее потребностью жить в обществе, с обществом⁹, что позволяет также сделать вывод о полисемии искомого слова.

Схематично составляющие признаки словоформы «общественный» можно представить следующим образом (см. рисунок 1).

В русских литературных памятниках слово «общество» встречается с конца XI века, однако возникло оно значительно раньше, являясь производным от прилагательного «общий», которое употреблялось (и сейчас употребляется в некоторых диалектах) с буквой «ч». Последнее, в свою очередь, образовано от глагола «общаться» (разговаривать, обмениваться словами и мыслями), в котором сохранилась общеславянская основа *obъtъ* со значением «распространенный»¹⁰.

Теоретическое изучение общества предполагает рассмотрение его в качестве целостного организма, части которого не только влияют друг на друга, но и находятся в соподчинении. Поисками оснований исторического процесса занимались все философские системы с древнейших времен, продуцируя определенное видение и те или иные методологические установки для частных социальных наук.

⁴ Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. – Москва: Прозерпина: Школа, 1994.

⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – Москва: ИТИ Технологии, 2006. – 941 с.

⁶ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т.: ок. 160 000 слов. – Москва: Астрель, 2006.

⁷ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва: Рус. словари, 1994.

⁸ Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / Даль В.И. – Москва: РИПОЛ классик, 2006. – Т. 4. Р–Я. – 672 с.

⁹ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт; Москва: Рипол классик, 2008. – 1534 с.

¹⁰ Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. – Москва: ЮНВЕС, 2003. – 702 с.

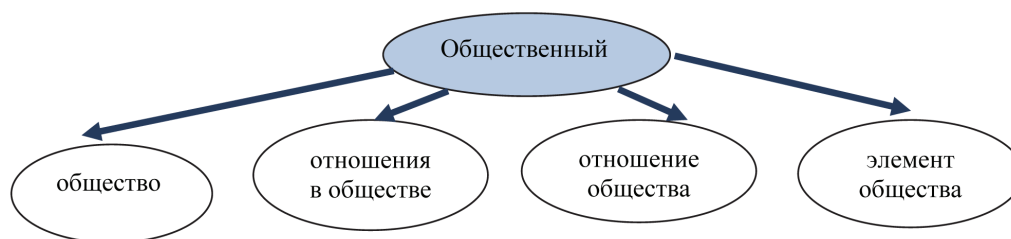

Рисунок 1 – Признаки словоформы «общественный»

Большая советская энциклопедия трактует «общество» в широком смысле как совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей, как особую, высшую ступень развития живых систем, которая проявляется в функционировании и развитии социальных организаций, институтов, групп, в движении классовых и др. социальных противоречий¹¹.

Что же означает словосочетание «общественный порядок», представляющее собой понятие, обладающее своей структурой, включающее определенный объем и содержание? В зависимости от сферы употребления отражения того или иного явления действительности в научном знании, исследуемое понятие содержит существенные и отличительные признаки.

В авторитетных юридических энциклопедиях, содержащих в концентрированном виде наиболее полный курс теоретических и прикладных правовых знаний, базирующихся на многочисленных источниках, в том числе содержащих отсылку к нормативным правовым актам РФ, раскрывающие основополагающие институты российского права, представляющие регламентацию законодательством тех или иных общественных институтов, термина «общественный порядок» нами не обнаружено¹².

Однако в учебном пособии понятий и терминов в уголовном праве РФ, акцентирующем внимание на лаконичности и глубине изложенного в нем материала, включено понятие «общественный порядок», регламентированное как реально сложившийся в обществе порядок отношений между людьми, поддерживаемый нормами права и морали, выступающее объектом преступлений, предусмотренных ст. 213, 214 УК РФ¹³.

Не умаляя достоинства собранного материала и манеру изложения, полагаем, что сформулированное определение не отражает всей полноты рассматриваемого правового явления в виду отсутствия идентификационных признаков, позволяющих дифференцировать его от смежных понятий.

Кроме того, в процессе изучения в юридической энциклопедии обнаружен термин «правопорядок», который обозначает одну из основных составных частей общественного порядка, складывающегося в результате осуществления различных видов социальных норм, регулирующих разнообразные сферы общественной жизни и различающихся между собой характером и несовпадающим способом воздействия на поведение людей (обычаи, нормы морали, правила деятельности общественных организаций и др.); определенное состояние общественных отношений, регулируемых правом, характеризующийся реальным уровнем законности, обеспечения и реализации субъективных прав, соблюдения юридических обязанностей всеми гражданами, органами и организациями. Отмечается, что правопорядок регламентируется правовыми нормами, принятыми в установленном в данном государстве порядке¹⁴.

¹¹ Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров [и др.]. – 3-е изд. – Москва: Советская энциклопедия, 1970–1978. – Т. 18. – Ч. 2.

¹² См.: Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев. – Москва: Сов. энцикл., 1984; Юридическая энциклопедия / М.Ю. Тихомиров, Л.В. Тихомирова; под ред. М.Ю. Тихомирова. – Москва: Юриформцентр, 1999. – 526 с.; Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В.Е. Крутских. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2001; Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. О.Е. Кутафин. – Москва: Большая российская энциклопедия, 2003. – 529 с.; Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации / под общ. ред. М.В. Деменкова. – Москва: Издание Государственной Думы, 2014. – 240 с. Большой юридический словарь / авт. и сост. А.Б. Борисов. – Москва: Книжный мир, 2010. – 848 с. Большая юридическая энциклопедия: более 30 000 терминов и определений / авт. и сост. А.Б. Барихин. – Москва: Книжный мир, 2010. – 960 с.

¹³ Понятия и термины в уголовном праве России. Общая и Особенная части: учебное пособие / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А.И. Чучаев, канд. юрид. наук Е.В. Лощенко. Москва: Контракт, 2014. – 320 с. – С. 183.

¹⁴ Юридическая энциклопедия / М.Ю. Тихомиров, Л.В. Тихомирова; под ред. М.Ю. Тихомирова. – Москва: Юриформцентр, 1997. – С. 345–346.

В философские источники включен термин «социальный порядок», с одной стороны, объясняющий, каким образом форма появляется в общественных отношениях, а с другой – каким образом социальные системы и их элементы связаны во времени и пространстве¹⁵. Современный философский словарь предлагает понимать под социальным порядком «понятие, выражающее устойчивость и организованность общественной жизни, а также возможность объективирования социального и, следовательно, его концептуализации»¹⁶.

В социологии также используется термин «социальный порядок», понимаемый как организованность общества, жизни, упорядоченность социального действия, социальной системы; совокупность существующих в данном обществе институтов и способов их воздействия на социальную жизнь; условия существования, при которых формируются, поддерживаются и разрушаются различные образцы социальной организации¹⁷.

Термин «социальный порядок» как философско-социологическая категория объясняет, каким образом форма появляется в общественных отношениях, с одной стороны, а с другой – каким образом социальные системы и их элементы связаны во времени и пространстве.

В широком смысле данный термин отвечает на глобальные вопросы бытия и существования общества. В более узком контексте понятие социальный порядок используется в *философии, социологии, политологии и других социальных науках* для обозначения установленных образцов, постоянных структур, процессов и изменений, присущих социуму, отражающихся на поведении и взаимодействии индивидов и на функционировании социальной системы в целом.

На современном этапе проблема общественного или социального порядка (рассматривая общественный порядок как социально-психологическое явление, А.А. Селифонов их отождествляет) разрабатывается философией и отраслевыми науками. Основное внимание ученых сосредоточено на выявлении параметров оптимального порядка и анализе возможных средств его воплощения [6].

Приходим к выводу, что понятие общественный порядок или социальный порядок, выступающий в качестве его синонима в цикле гуманитарных наук, обладая семантической насыщенностью, является предметом изучения различных дисциплин, служит фундаментом для исследования социальных, политических и культурных процессов, отражая признаки тех или иных явлений и предметов действительности с учетом сферы применения, объем и содержание изучаемых общественных реалий.

Научные положения об общественном порядке в праве

Категория «общественный порядок», обладая признаком универсальности, применяясь в разных областях науки, является межотраслевой в системе права, при этом не имеет законодательной дефиниции, ее унифицированное понимание отсутствует и в правовой доктрине.

Юридическая неопределенность категории «общественный порядок» постоянно побуждала отечественных ученых и практиков правоохранительной деятельности заниматься изучением этого социального явления.

Фундаментальные исследования общественного порядка в правовой науке проводились в период 50–90-х годов прошлого столетия во время становления и развития советского государства. В послевоенный период перед Советским Союзом стояла задача реконструкции разрушенного войной народного хозяйства. Приоритетными направлениями внутренней политики Советского государства на данном этапе стали обеспечение общественной безопасности и восстановление общественного порядка в период перехода к мирной жизни. В то время как в последнее десятилетие наблюдается необоснованное снижение интереса к вопросам, связанным с исследованием категории общественного порядка и его сущностно-содержательной характеристики.

¹⁵ Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с. – С. 661.

¹⁶ Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерово. – Москва, 2004. – С. 527.

¹⁷ Социологический энциклопедический словарь / на русском, английском, немецком, французском и чешском языках; ред. акад. РАН Г.В. Осипов. – Москва: ИНФРА-М; НОРМА, 1998. – 488 с. – С. 252.

Теоретиками концепции общественного порядка в сфере административного права в советский период являлись П.Ф. Гришаев, М.И. Еропкин, Л.Л. Попов, А.В. Серегин, А.В. Ключниченко и др.

По утверждению П.Ф. Гришаева, высказанному ученым в 1959 году, общественный порядок выступает регулятором отношений между членами общества, в соответствии с которым наступает обязанность соблюдения правил как закрепленных в правовых нормах, так и в нормах морали, гарантирующие общественную безопасность, то есть безопасные условия повседневной жизни и деятельности членов общества [7, с. 4].

Так, М.И. Еропкин общественный порядок определял как «обусловленную интересами всего народа, регулируемую нормами права, морали, правилами общежития и обычаями систему волевых общественных отношений, складывающихся главным образом в общественных местах, а также общественных отношений, возникающих и развивающихся вне общественных мест, но по своему характеру обеспечивающих охрану жизни, здоровья, чести граждан, укрепления народного достоинства, общественное спокойствие, создание нормальных условий для деятельности предприятий, учреждений и организаций» [8]. Основные положения данного воззрения поддержали И.И. Веремеенко, А.В. Серегин, трактующие в широком смысле общественный порядок как систему общественных отношений, урегулированных нормами права и иными социальными нормами, обеспечивающими личную и общественную безопасность граждан, уважение их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности [9, с. 27; 10, с. 4].

По мнению Л.Л. Попова, порядок составляют не только правовые и социальные нормы с закрепленными в них правилами поведения, а фактически складывающиеся общественные отношения [11].

Профессор А.В. Ключниченко трактовал общественный порядок как систему отношений, обеспечивающих «нормальные условия для общественно-полезной деятельности граждан, их отдыха и быта, гарантированное общественное спокойствие, уважение к общественной нравственности, чести и достоинству людей, а также сохранности имущества» [12, с. 126].

Среди ученых в сфере уголовно-правовой науки советского периода, исследовавших проблемы категории общественного порядка, стоит выделить И.Н. Данышина, определившего общественный порядок как систему общественных отношений, сложившихся на основе соблюдения норм права, направленных на поддержание общественного спокойствия и нравственности, взаимного уважения, надлежащего поведения граждан в общественных местах, отношений в сфере социального общения [13, с. 142–143]. Так, В.С. Комиссаров отметил, что определение понятия «общественный порядок», сформулированное И.Н. Данышиным, при всей сложности и высокой степени оценочности представлено наиболее оптимально¹⁸.

Представители советского периода в широком смысле характеризуют общественный порядок, понимая под ним совокупность общественных отношений, урегулированных юридическими и неюридическими нормами, существующими в той или иной общественной формации, обеспечивающие безопасность жизнедеятельности в условиях развитого общества. В соответствии с широким толкованием содержанием общественного порядка является система общественных отношений, складывающихся в результате соблюдения и исполнения норм права, морали и иных социальных норм. Реальный общественный порядок составляют не сами установления социальных норм, а фактически складывающиеся на их основе общественные отношения.

Полагаем, что всеобъемлющая характеристика общественного порядка придает ему свойство универсальности, делая его объектом преступлений, на которые посягают многочисленные общественно опасные деяния, наказание за совершение которых предусмотрено УК РФ, не позволяя его выделять как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны.

Несколько отличается от советских утверждений по вопросам общественного порядка современный взгляд правовой доктрины.

Так, по мнению теоретиков права А.В. Малько и Н.И. Матузова, общественный порядок – это обусловленная закономерностями социального развития система правил и институтов, обеспечивающая

¹⁸ Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуж. деят. науки РФ А.И. Коробеева. – Т. IV. Преступления против общественной безопасности. – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – С. 11–12.

упорядоченность общественных отношений и придающая им определенную организационную форму¹⁹, которая находится в органической взаимосвязи с другой сферой общественной жизни – правом, под которым понимается состояние урегулированности общественных отношений посредством правовых норм²⁰.

В это время П.Н. Шевченко делает акцент на понимание общественного порядка в узком смысле как совокупности общественных отношений, возникающих в результате общения людей на основе правовых и социальных норм, прежде всего, в общественных местах [14, с. 37].

В рамках историко-правового самостоятельного исследования С.Т. Шефрукова приходит к выводу, что понятие «общественный порядок» включает в себя, помимо юридического аспекта, культурные, психические, нравственные, профессиональные и другие представления, непосредственно отражающиеся в обычаях, традициях, нравственных устоях того или иного сообщества [15, с. 7].

Ученые в отрасли административного и уголовного права предметно подходят к толкованию общественного порядка в зависимости от сферы применения исследуемого понятия.

Среди представителей современной уголовно-правовой доктрины выделим научные воззрения А.П. Кузнецова, дефинирующего общественный порядок как «регламентированный в государстве социально-правовыми нормами порядок, обеспечивающий защиту личности, общества и государства от противоправных посягательств» [16, с. 9].

В прикладном аспекте, рассматривая исследуемую категорию как объект уголовно-правовой охраны, А.В. Точка обращает внимание на то, что общественный порядок есть система взаимоотношений всех элементов общества, создаваемая для поддержания устойчивого развития правовых основ социума, соблюдения прав и законных интересов иных субъектов отношений [17, с. 68–69]. В своем исследовании он критически высказывается о широком подходе к осмыслению общественного порядка. Подобная трактовка, по его мнению, способствует декриминализации преступлений, направленных непосредственно против общественного порядка, тем самым оставляя общественный порядок без должной уголовно-правовой охраны.

Кроме того, осмысление категории общественного порядка представлено в работах современных исследователей в системе уголовного права: Э.В. Крохмалюка [18, с. 523–526], Х.К. Алиева [19], А.П. Белопольского [20, с. 364–365], С.В. Борисова [21], Р.Г. Сулейманова [22], Е.Г. Смирновой [23], Н.Г. Иванова [24, с. 53–61] и др. Одни авторы, рассматривая общественный порядок, выделяют в качестве обязательного признака исследуемого понятия наличие общественного места, другие определяют его как правовое и нравственное состояние общества, третьи – как комплекс правил поведения субъектов общественных отношений, обеспечивающий общее спокойствие и нормальное функционирование всех сфер жизнедеятельности, четвертые – как систему отношений между людьми.

В административно-правовой отрасли А.П. Корнев охарактеризовал общественный порядок как систему общественных отношений, закрепленных в нормах права, морали и правилах общежития, определяющую права и обязанности участников этих отношений, призванную обеспечить жизнь, неприкосновенность, честь, достоинство и иные права граждан, охрану государственного и общественного имущества, спокойствие в общественных местах, поддержание необходимых условий для нормального функционирования предприятий, организаций и должностных лиц²¹.

В целом общественный порядок в государстве представляет собой социально-правовую категорию, установившуюся в результате соблюдения социально-правовых норм (норм права, морали, общепринятых правил общежития, устоев, традиций и др.) систему общественных отношений, неприкосновенность которой гарантируется всей политической системой государства, обществом²².

Проводя сравнительное изучение категорий общественный порядок и общественное благоустройство как социальных явлений, И.Д. Бредихин (административное право) интерпретирует обще-

¹⁹ Теория государства и права / под ред. А.В. Малько, Н.И. Матузова. – С. 521.

²⁰ Теория государства и права: учебник / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Москва: Дело, 2009. – 525 с. – С. 19; Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Эксмо, 2010. – 512 с. – С. 20; Рассказов Л.П. Теория государства и права: учебник для вузов. – 3-е изд. – Москва: ИНФРА, 2010. – 464 с.

²¹ Административная деятельность ОВД / под ред. А.П. Корнева. – Москва, 2009. – С. 23.

²² Административная деятельность ОВД. Часть Общая: учебник / под ред. А.П. Корнева. – Москва, 2000. – С. 22.

ственный порядок в качестве сложного механизма, реализующегося в системе волевых общественных отношений в публичных местах [25, с. 186–189].

Также исследуя содержание правовой категории «общественный порядок» в административно-правовом ракурсе, Ц.С. Дондоков отмечает, что соблюдение гражданами социальных норм придает общественному порядку состояние прочности и устойчивости, выделяет стабильность как существенный признак общественного порядка, при этом не предлагая дефиниции, содержащей дифференцирующие признаки рассматриваемого правового явления [26, с. 52–56].

Говоря о проблемных вопросах мер обеспечения административного производства по нарушениям общественного порядка и общественной безопасности, Д.В. Пивоваров делает вывод, что под общественным порядком следует понимать совокупность взаимосвязанных элементов, образующих систему общественных отношений, обеспечивающих поддержание общественного и личного спокойствия граждан, уважения их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности, урегулированную нормами права [27, с. 12].

Кроме того, Р.В. Сидорцов, базируясь на доктринальных положениях таких ученых в сфере административного права, как И.И. Веремеенко, М.И. Еропкин, Ф.Е. Колонтаевский, А.П. Корнев, Л.Л. Попов, А.В. Серегин и др., рассматривая общественный порядок в узком смысле, обозначает его в качестве системы общественных отношений, урегулированных правовыми и иными социальными нормами, складывающихся в общественных местах, обусловленных потребностями общества и личности и возникающих вследствие соблюдения социальных норм [28].

Несмотря на имеющиеся доктринальные разработки, касающиеся вопросов, связанных с осмыслением категории общественного порядка, в последнее десятилетие в отечественной правовой науке наблюдается снижение интереса к ее изучению как правовому явлению при наличии проблематики понимания, неоднородного применения исследуемого понятия в законодательстве РФ.

Кроме того, в настоящее время посягательства на общественные отношения, непосредственно связанные с порядком в обществе и безопасностью, имеют повышенную опасность, что требует наличия организованной системы правовых предписаний в области уголовного и уголовно-процессуального законодательства для обеспечения спокойствия граждан и охраны существующих устойчивых общественных отношений государством.

В современных условиях нормативно-правового регулирования и научного познания явлений правовой действительности в сфере общественного порядка отмечается отсутствие общей стратегической основы. В этой области остается достаточный правовой простор для дальнейшего совершенствования.

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам.

Во-первых, категория «общественный порядок» является многогранным явлением реальной действительности, соединяя в себя аспекты политического, экономического, культурного и правового характера.

Во-вторых, в юридической доктрине советского и постсоветского периодов имеются различные точки зрения относительно вопроса понимания категории «общественный порядок» ввиду многогранности исследуемого правового явления.

Унифицированный подход в конструировании определения отсутствует как на доктринальном, так и на законодательном уровнях. Одни ученые трактуют общественный порядок в широком смысле как совокупность общественных отношений, регламентирующихся фундаментальными принципами и нормами, господствующими в общественно-государственном строе, определяющими правила поведения всех субъектов отношений, в целях обеспечения стабильности и устойчивого развития государства, тем самым универсализируя общественный порядок как объект уголовно-правовой охраны и распространяя его на многочисленные составы преступлений УК РФ.

Приверженцы узкого подхода к пониманию понятия «общественный порядок» предлагают ограничиваться включением в дефиницию определенных общественных отношений, затрагивающих сферу спокойствия быта, труда и общества в целом, при этом совокупность общественных взаимоотношений не определена. Следовательно, требуется конструирование законодательной дефиниции для обеспечения гармонизации правореализационных процессов.

В-третьих, учитывая когнитивные признаки понятия «общественный порядок», отражающие сущностно-содержательную сторону данного правового явления, предлагаем авторскую дефиницию, на наш взгляд, отвечающую потребностям настоящей правовой действительности.

Под общественным порядком в широком осмыслении предлагается понимать *«организованные в соответствии с правовыми нормами, моралью, обычаями отношения членов общества, складывающиеся в системе государственного устройства согласно установленным законодателем, обществом правилам в целях соблюдения прав и интересов всех участников отношений, поддержания благоприятного состояния в обществе, требующего, в свою очередь, обеспечения, охраны от нарушений, посягательств, угроз».*

Применительно к уголовно-правовым отношениям общественный порядок как объект уголовно-правовой охраны – это *«система общественных отношений, регулируемых социально-правовыми нормами и общепризнанными правилами, установленными государством и обществом, регламентирующие правильное поведение индивидов в сфере публичных взаимоотношений, обеспечивающие стабильную жизнедеятельность граждан, функционирование институтов и организаций, защиту личности, материальных и духовных благ от преступных посягательств».*

Список литературы

1. Туранин В.Ю. Юридическая терминология в российском законодательстве. – Белгород, 2009. – С. 9.
2. Апт Л.Ф. Дефиниции в законодательстве Российской Федерации // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы Международного круглого стола (Черновцы, 21–22 сентября 2006 г.) / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского. – Нижний Новгород, 2007. – С. 71–72.
3. Усков О.Ю. Юридическая техника как формально-догматическая методология. – Белгород, 2007. – С. 102.
4. Баранова М.В. Конструирование дефинитивных норм права: проблемы и тенденции // Юридическая техника: ежегодник. – 2013. – № 7 (2). – С. 120.
5. Хайретдинова М.Д. Законодательная дефиниция (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008. – С. 7.
6. Селифонов А.А. Общественный порядок как социально-психологическое явление // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – № 1 (37).
7. Гришаев П.Ф. Преступления против общественной безопасности. – Москва: Экзамен, 1959. – С. 4.
8. Еропкин М.И. Управление в области охраны общественного порядка. – Москва: Юрид. лит., 1965. – 215 с.
9. Веремеенко И.И. Сущность и понятие общественного порядка // Советское государство и право. – 1982. – № 3. – С. 27.
10. Серегин А.В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления. – Москва, 1975. – С. 4.
11. Попов Л.Л. Некоторые вопросы содержания и форм административной деятельности советской милиции // Труды высшей школы МООП РСФСР. – Москва, 1962. – Вып. 7.
12. Ключниченко А.П. О понятии социалистического общественного порядка // Труды КВШ МВД СССР. – 1970. – № 3. – С. 126.
13. Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. – Москва, 1973. – 200 с.
14. Шевченко П.Н. К вопросу о содержании понятия «общественный порядок» // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 11. – С. 37.
15. Шефрукова С.Т. Категории общественный порядок и правопорядок в истории отечественной политико-правовой мысли и их обеспечение в Российском государстве: автореф. дис. ... канд. наук. – Краснодар, 2010. – С. 7.
16. Кузнецов А.П. Общественный порядок как социально-правовая категория: теоретическое исследование // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2022. – № 2. – С. 9.
17. Точка А.В. Преступления против общественного порядка: криминализация, систематизация, уголовно-правовое содержание: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015. – 210 с.

18. Крохмалюк Э.В. Соотношение понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» при квалификации хулиганства // Молодой ученый. – 2017. – № 14 (148). – С. 523–526.
19. Алиев Х.К. Вандализм: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2015. – 22 с.
20. Белопольский А.П. Понятие и общая характеристика преступлений против общественного порядка // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 4. – С. 364–365.
21. Борисов С.В. Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2005. – 25 с.
22. Сулейманов Р.Г. Хулиганство: теоретическое и правоприменительные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 26 с.
23. Смирнова Е.Г. Хулиганство: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – 26 с.
24. Иванов Н.Г. Хулиганство как преступление: критический взгляд // Государство и право. – 2009. – № 6. – С. 53–61.
25. Бредихин И.Д. О проблеме соотношения общественного порядка, правопорядка, законности, общественной безопасности и общественного благоустройства: административно-правовой аспект // Вестник Воронежского института МВД России. – 2010. – № 4. – С. 186–189.
26. Дондоков Ц.С. Содержание правовой категории «общественный порядок» // Вестник ЧитГУ. – 2010. – № 10 (67). – С. 52–56.
27. Пивоваров Д.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, применяемые сотрудниками полиции: автореф. дис. ... канд. наук. – Омск, 2017. – С. 12.
28. Сидорцов Р.В. Законодательное регулирование субъектами Российской Федерации ответственности за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2005. – С. 12–13.

References

1. Turanin V.Yu. Legal Terminology in Russian Legislation. – Belgorod, 2009. – P. 9.
2. Apt L.F. Definitions in the Legislation of the Russian Federation // Legislative Definition: Logical-Epistemological, Political-Legal, Moral-Psychological and Practical Problems: Proceedings of the International Round Table (Chernivtsi, September 21–22, 2006) / edited by V.M. Baranov, P.S. Patsurkovsky. – Nizhny Novgorod, 2007. – Pp. 71–72.
3. Uskov O.Yu. Legal Technique as a Formal-Dogmatic Methodology. – Belgorod, 2007. – P. 102.
4. Baranova M.V. Construction of Definitive Norms of Law: Problems and Trends // Legal Technique: Yearbook. – 2013. – № 7 (2). – P. 120.
5. Khairutdinova M.D. Legislative definition (problems of theory and practice): author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences. – Nizhny Novgorod, 2008. – P. 7.
6. Selifonov A.A. Public order as a socio-psychological phenomenon // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2008. – № 1 (37).
7. Grishaev P.F. Crimes against public safety. – Moscow: Exam, 1959. – P. 4.
8. Eropkin M.I. Management in the field of public order protection. – Moscow: Legal literature, 1965. – 215 p.
9. Veremeenko I.I. The essence and concept of public order // Soviet state and law. – 1982. – № 3. – P. 27.
10. Seregin A.V. Soviet public order and administrative-legal means of strengthening it. – Moscow, 1975. – P. 4.
11. Popov L.L. Some issues of the content and forms of administrative activity of the Soviet militia // Works of the higher school of the MOOP RSFSR. – Moscow, 1962. – Issue. 7.
12. Klyushnichenko A.P. On the concept of socialist public order // Works of the Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. – 1970. – № 3. – P. 126.
13. Danshin I.N. Criminal-legal protection of public order. – Moscow, 1973. – 200 p.
14. Shevchenko P.N. On the content of the concept of «public order» // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2012. – № 11. – P. 37.

15. *Shefrukova S.T.* Categories of public order and legal order in the history of domestic political and legal thought and their provision in the Russian state: author's abstract. diss. ... candidate of sciences. – Krasnodar, 2010. – P. 7.
16. *Kuznetsov A.P.* Public order as a socio-legal category: theoretical study // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. – 2022. – № 2. – P. 9.
17. *Tochka A.V.* Crimes against public order: criminalization, systematization, criminal-legal content: diss. ... candidate of legal sciences. – Krasnodar, 2015. – 210 p.
18. *Krokhmalyuk E.V.* The Correlation of the Concepts of «Public Safety» and «Public Order» in the Qualification of Hooliganism // Young Scientist. – 2017. – № 14 (148). – Pp. 523–526.
19. *Aliyev H.K.* Vandalism: Criminal-Law and Criminological Problems: Abstract of a Cand. Sci. (Law) Dissertation. – Moscow, 2015. – 22 p.
20. *Belopol'sky A.P.* Concept and General Characteristics of Crimes against Public Order // Theory and Practice of Social Development. – 2012. – № 4. – Pp. 364–365.
21. *Borisov S.V.* Hooliganism: Criminal-Law and Criminological Aspects: Abstract of a Cand. Sci. (Law) Dissertation. – Moscow, 2005. – 25 p.
22. *Suleimanov R.G.* Hooliganism: theoretical and law enforcement aspects: author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences. – Saratov, 2009. – 26 p.
23. *Smirnova E.G.* Hooliganism: criminal-legal and criminological aspects: author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences. – Krasnodar, 2005. – 26 p.
24. *Ivanov N.G.* Hooliganism as a crime: a critical look // State and Law. – 2009. – № 6. – Pp. 53–61.
25. *Bredikhin I.D.* On the problem of the relationship between public order, law and order, legality, public safety and public welfare: administrative and legal aspect // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2010. – № 4. – Pp. 186–189.
26. *Dondokov Ts.S.* The content of the legal category «public order» // Bulletin of ChitSU. – 2010. – № 10 (67). – Pp. 52–56.
27. *Pivovarov D.V.* Measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses that infringe on public order and public safety, applied by police officers: author's abstract. diss. ... candidate of sciences. – Omsk, 2017. – P. 12.
28. *Sidorcov R.V.* Legislative regulation of liability by the constituent entities of the Russian Federation for administrative offenses that infringe on public order: author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences. – Moscow, 2005. – Pp. 12–13.

Статья поступила в редакцию: 28.08.2025

Received: 28.08.2025

Статья принята к публикации: 05.10.2025

Accepted: 05.10.2025